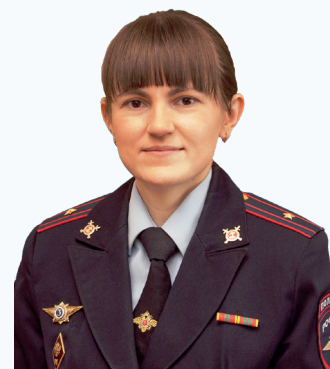

**ПРИЗНАНИЕ НЕДОПУСТИМЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ
НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

**RECOGNITION OF INADMISSIBLE EVIDENCE AS A GUARANTEE
OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF LEGALITY
AT THE PRE-TRIAL STAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS**

Шамшина Ольга Сергеевна,
*преподаватель кафедры предварительного
расследования учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России*

olgashos2014@yandex.ru

Ключевые слова:

доказательства, законность, принцип законности, допустимость доказательств, недопустимые доказательства.

В статье рассматривается признание доказательств недопустимыми как элемент системы гарантий реализации принципа законности уголовного судопроизводства. Анализируются правила, несоблюдение которых ведет к признанию доказательств недопустимыми.

Keywords:

evidence, legality, principle of legality, admissibility of evidence, inadmissible evidence.

The article considers the recognition of evidence as inadmissible as an element of the system of guarantees for the implementation of the principle of legality of criminal proceedings. The article analyzes the rules, non-compliance with which leads to the recognition of evidence as inadmissible.

Принцип законности при производстве по уголовному делу, получивший закрепление в ст. 7 УПК РФ, предполагает точное и неуклонное соблюдение Конституции РФ и законов всеми государственными органами, должностными лицами, гражданами и организациями, вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства. Данное положение уголовно-процессуального закона

конкретизирует конституционное требование, зафиксированное в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ. Кроме того, в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ закреплён принцип недопустимости использования в судопроизводстве доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Состояние законности в изучаемой сфере вызывает обеспокоенность не только у правоприменителей, но и у научного сообщества. Периодически выявляются случаи противоречия между некоторыми нормативными правовыми актами и предписаниями уголовно-процессуального законодательства, а также факты произвола, фальсификации, прямого подлога, на что неоднократно обращал внимание Президент России В.В. Путин, требуя «предельно жестко пресекать подобную деятельность и решительно избавляться от такого рода сотрудников, преступающих закон»¹.

Более того, согласно данным статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2019 г. были выявлены около 5,13 млн нарушений закона на досудебной стадии уголовного судопроизводства, в том числе при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, а также при производстве следствия и дознания, в 2020 г. – уже 5,08 млн².

Остаются стабильно высокими показатели количества поступивших в порядке ст. 125 УПК РФ жалоб на неправомерность действий должностных лиц, осуществляющих уголовное производство (в 2017 г. рассмотрены 121 828 жалоб, в 2018 г. – 121 845, в 2019 г. – 119 775, в 2020 г. – 107 472)³.

Также заместитель председателя Верховного Суда РФ В.А. Давыдов указывал, что нарушения закона, допускаемые следователями, «не только снижают качество расследования дел, но и существенно влияют на сроки расследования, а в дальнейшем на результаты рассмотрения дел и материалов в судах»⁴.

Поэтому видится актуальным дать оценку процедуре признания доказательств недопустимыми в качестве гарантии реализации принципа законности на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

В ст. 75 УПК РФ законодатель называет недопустимыми такие доказательства, которые добыты с нарушением требований УПК РФ. К примеру, допустимым доказательством не могут считаться показания свидетеля, которые базируются на догадках, показания подследственных, которые получены без участия защитника (в случаях, когда сам подозреваемый, обвиняемый от него не отказывался), вещи, изъятые у адвоката по делам его доверителей, и другие. При этом перечень недопустимых доказательств не является исчерпывающим, поскольку в п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ законодатель прямо говорит о наличии иных доказательств, которые добыты с нарушением закона.

1 URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860>.

2 URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781>.

3 URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

4 URL: <https://www.interfax.ru/russia/650450>.

По мнению Г.П. Падвы, невозможно составить перечень всех возможных встречающихся нарушений УПК РФ, которые могут служить основанием для признания доказательства недопустимым [4, с. 22]. Решение о допустимости доказательства должно быть принято в каждом конкретном случае с учетом требований закона и позиции Пленума Верховного Суда РФ.

Более того, сопоставление положения Конституции РФ и УПК РФ демонстрирует некоторое расхождение в том, какое же нарушение повлечет недопустимость доказательства: только ли процессуального порядка, установленного УПК РФ, или любого федерального закона, как это сказано в тексте Конституции РФ. Большинство исследователей данного вопроса едины во мнении, что недопустимость доказательства последует за нарушением любого федерального закона, поскольку юридическая сила Конституции РФ превосходит силу УПК РФ.

Но любое ли нарушение УПК РФ или другого закона повлечет за собой недопустимость того или иного доказательства? Здесь ученые и правоприменители не имеют единой точки зрения, продолжая дискуссии. Так, А.М. Лютынский обосновывает вывод о том, что лишь грубые нарушения должны влиять на решение о недопустимости доказательства, поскольку соблюсти абсолютную законность на досудебной стадии уголовного судопроизводства невозможно [3, с. 232]. Е.С. Березина и вовсе настаивает на выделении в законе четких критериев существенных нарушений уголовно-процессуального порядка, наличие в деле которых влечет невозможность использования данных доказательств при принятии решений по уголовному делу [1, с. 10].

В качестве положительного примера ряд ученых предлагают законодательство Латвии, в уголовно-процессуальном законе которой прямо перечислены такие нарушения, которые безоговорочно делают доказательства недопустимыми, а также те нарушения, которые хоть и допущены, но не влияют на достоверность полученных сведений⁵. Следствием таких нарушений не станет признание доказательств недопустимыми.

Мы хоть и разделяем позицию о высокой степени сложности собирания доказательств в строгом соответствии с законом, однако не считаем возможным законодательно закреплять саму возможность допущения нарушений на досудебной стадии уголовного судопроизводства, особенно принимая во внимание то количество нарушений на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, которые фиксируются в наши дни.

При этом, говоря о последствиях признания доказательства недопустимым, нельзя сделать однозначного вывода. С точки зрения закона, доказательство должно быть исключено из материалов уголовного дела, а суд в дальнейшем

5 URL: http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html/.

не сможет опираться на него при принятии решения. Вместе с тем правоприменительная практика свидетельствует о том, что в случае острой необходимости доказательство хоть и косвенно, но может сыграть свою роль. Например, в случае, когда обыск вопреки требованиям УПК РФ произведен с участием только одного понятого, суд, не принимая во внимание протокол такого действия, может допросить понятого и принять его показания о предметах, которые он увидел, в качестве письменного доказательства. Некоторые исследователи и правоприменители настаивают на том, что в случае нарушений при обыске не только протокол следственного действия нужно исключить из поля зрения, но и действие его участников целиком. Другими словами, недопустимым должен быть и допрос понятого, показания которого могут лечь в основу принятого судом решения.

В данном случае вопрос стоит действительно остро, поскольку при решении вопроса о недопустимости доказательства необходимо соблюсти баланс интересов. Доказательство, хоть и добытое с некоторыми нарушениями закона, может быть необходимо потерпевшим для защиты своих нарушенных прав, а также для воспрепятствования продолжению преступной деятельности в отношении других лиц.

Доктор юридических наук М.С. Колосович, изучая концептуальные основы процессуальных средств обеспечения гласности в уголовном судопроизводстве, упоминает о недостаточном обеспечении законности уголовно-процессуальной деятельности следователей, что выражается в неизменно высоком количестве жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, а также жалоб в Европейский Суд по правам человека. При этом М.С. Колосович характеризует гласность как одну из гарантий законности в уголовном судопроизводстве [2].

Анализ норм действующего УПК РФ демонстрирует, что гарантами законности на досудебной стадии уголовного судопроизводства выступают суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель. Кроме того, с позиции защиты подследственных, соблюдение законности призван обеспечить адвокат. При этом вопрос о допустимости доказательства представляется важнейшим аспектом, гарантирующим законность на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Так, нарушение принципа законности может быть совершено на стадии досудебного производства по уголовному делу, которое может быть выявлено в ходе судебного разбирательства. Стоит привести пример, когда следователем окончено производство по уголовному делу, прокурору г. П. направлено обвинительное заключение, которое им утверждено, и уголовное дело направлено в суд г. П. для рассмотрения по существу. По результатам рассмотрения судом вынесен обвинительный приговор, который был обжалован осужденным К. и его защитником в апелляционном порядке. Областным судом при рассмо-

трени апелляционной жалобы установлено, что на стадии досудебного судопроизводства было нарушено право обвиняемого на защиту, так как обвиняемый К. не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, а предъявление ему постановления о привлечении в качестве обвиняемого и допрос его в качестве обвиняемого были проведены без участия защитника. Вышеуказанные обстоятельства свидетельствовали о нарушении гарантированного законом права обвиняемого на защиту и о допущенном в ходе предварительного расследования нарушении уголовно-процессуального закона, что повлекло в том числе признание протокола допроса обвиняемого К. недопустимым доказательством, а также отмену приговора и возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования.

Приведем еще один пример. Так, по результатам производства предварительного расследования, в прокуратуру г. Г. для утверждения обвинительного заключения направлено уголовное дело. По результатам изучения указанного уголовного дела заместителем прокурора г. Г. вынесено постановление о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия и устранения выявленных недостатков, связанных с нарушением требований ст. 164, 166, 189, 191 УПК РФ. Данные нарушения выразились в том, что несовершеннолетний свидетель С. допрошен по делу с участием представителя П., являющегося потерпевшим по данному уголовному делу, что прямо противоречит интересам С. как свидетеля по делу, поскольку П. в рассматриваемом преступлении причинен имущественный ущерб, вследствие чего П. является заинтересованным лицом по делу и может влиять на беспристрастность показаний С. в качестве свидетеля, что может повлечь нарушение принципа состязательности в ходе расследования уголовного дела.

Кроме того, следователем проведен допрос несовершеннолетнего свидетеля Д., не достигшего возраста 16 лет, с участием ведущего специалиста отдела образования администрации г. Г., который имеет образование по специальности «социальная работа», но не имеет образования по специальности педагог или психолог. Учитывая данные факты, заместителем прокурора г. Г. показания несовершеннолетних свидетелей С. и А. были признаны недопустимыми доказательствами.

Широкий круг лиц, наделенных обязанностью по реализации принципа законности в уголовном судопроизводстве, свидетельствует об острой необходимости в обобщении практики признания доказательств недопустимыми в целях минимизации числа нарушений, а также для соблюдения конституционных прав лиц, являющихся участниками такого судопроизводства.

Признание доказательств недопустимыми вследствие нарушений УПК РФ при их получении призвано обеспечить законность в российском уголовном

судопроизводстве и гарантировать, чтобы принимаемые решения по уголовным делам основывались лишь на доказательствах, юридическая сила которых бесспорна и действительна.

Библиографический список

1. Березина, Е.С. Проблемные вопросы исключения недопустимых доказательств в досудебном производстве / Е.С. Березина // Российский следователь. – 2013. – № 5. – С. 9-12.
2. Колосович, М.С. Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны в уголовном судопроизводстве: концептуальные основы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М.С. Колосович. – Волгоград, 2019. – 59 с.
3. Лютынский, А.М. О процедуре признания доказательства недопустимым в российском уголовном судопроизводстве / А.М. Лютынский // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 7. – С. 225-234.
4. Падва, Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству : практическое пособие / Г.П. Падва, Ю.В. Корневский. – М., 2004.